

Гносеология Декарта и христианская этика: точки соприкосновения

И. Ю. Привалова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Исследуются гносеологические изыскания Рене Декарта, автора метода радикального сомнения; рассматриваются механизмы познавательной деятельности человека и особенности специфического метода познания, предложенного Декартом. Анализируются те компоненты познавательной деятельности, которые, согласно Декарту, имеют Божественное происхождение. Приводятся отдельные аспекты христианской этической концепции, где очевидны точки соприкосновения с гносеологическими исследованиями Декарта, и делается вывод о многосторонности этого соприкосновения.

Ключевые слова: христианская этика; гносеология Декарта; душа; Дух; Бог; разум; страсть; воля; счастье.

Согласно Декарту, методическому сомнению следует подвергать все объекты и процессы реальности, подлежащие человеческому познанию. Путем последовательного философского дискурса, имеющего основой методическое сомнение, Декарт приходит к обнаружению единственного конечного объекта, в существовании которого нельзя усомниться. Таким объектом выступает факт существования самого сомневающегося субъекта [1].

Исследуя затем вопрос о существовании Бога, Декарт дает на него утвердительный ответ, основываясь на рассмотрении причины, по которой человек приходит к идее Бога и становится ее устойчивым носителем. По мнению Декарта, наличие подобной идеи в человеческом сознании принципиально невозможно, если в нем предварительно не возникнет специфический архетип, который должен обладать всеми атрибутами Бога (его совершенствами) и при этом обнаруживаться внутри или вне человека. В связи с тем, что сам человек от природы несовершенен, Декарт считает логичным предположить объективное существование Бога, наделенного

© Привалова И. Ю.

подобными качествами. Связь с Богом, по мнению философа, проявляет себя в сфере разумной деятельности человека, в его интеллекте. Основанное на этой посылке рассуждение о познавательных возможностях человека чревато парадоксом: интеллект человека способен пересекаться с зоной Божественной премудрости (абсолютной истины), но вместе с тем ему свойственно ошибаться. При этом, поскольку познавательные способности человека строго индивидуальны, совершаемые ошибки разнятся от субъекта к субъекту.

Ответ на вопрос о том, почему Бог допускает возможность появления ошибок в разуме человека, Декарт дает, рассматривая человека как состоящего из трех частей: тела, души и разума (интеллекта). Действительно, сфера разума человека имеет потенциал проникновения в зону Божественной истины, но контакт с Богом всегда опосредован действиями человеческой души, служащей инструментом встраивания человека в материальный мир. Бог дал человеку душу в качестве необходимого в земном мире ресурса, при помощи которого можно контактировать с миром

и адаптироваться к условиям существования в нем. Душа человека, будучи открытой системой, постоянно подвергается внешним воздействиям и формирует специфический внутренний ответ.

Таким ответом души человека на внешнее раздражение выступает страсть (*passion*) [1], под которой можно понимать и некое «претерпевание действия», и «страдательное состояние». Следовательно, душу человека, неизбежно потребляющего информацию извне, можно рассматривать как своеобразную заложницу мира внешних воздействий. Однако реактивные страсти, формирующиеся в душе, есть проявление работы управленческого механизма обратной связи. Отсюда упрощенное понимание данного феномена, квалифицируемого схемой *раздражитель — реакция*, некорректно, поскольку не учитывает обратное влияние души на внешний предметный мир.

Остановимся подробнее на гносеологических аспектах души человека, согласно Декарту, во многом детерминированных человеческой волей. Очевидно, что Декарт разделяет понятия воли и разума, одновременно полагая их в структуру души. В средневековой философии разум как относили к душе человека (считая высшей ее частью), так и выводили за ее пределы, называя Духом.

Во втором случае средневековое понятие *Дух* совпадает с разумной частью души у Декарта. Августин Блаженный, как и после него Декарт, признает объективное существование Бога в мире [2], основываясь на так называемых онтологических доказательствах Его бытия, приведенных нами в начале статьи. Причем Бог имманентен и самому человеку, трансцендентально присутствует в нем именно благодаря наличию Духа — или высшей части души, называемой разумом (интеллектом), согласно Декарту.

Анализируя проблему: каким образом Бог, постоянно присутствующий в человеке, обладающий совершенным знанием о мире, являющийся творцом истины, допускает возможность совершения человеком гносеологических ошибок, — Декарт называет в качестве источника подобных ошибок человеческую волю. Область ее действия, согласно Декарту, шире таковой, отведенной разуму (интеллекту), который, являясь местом присутствия Бога в человеке, имеет ограниченную волей пространственно-функциональную локализацию.

Воля в человеке допускает разнонаправленное действие страстей, что продиктовано физической необходимостью адаптироваться к материальному миру. Человек является органической частью последнего и вынужден прибегать к многополярному арсеналу приспособительных средств, дабы оптимизировать свое существование как тела среди тел. Функционирование тела человека детерминирует возникновение в его душе специфических потребностей, сопряженных, в свою очередь, с появлением определенных страстей. Это объективная необходимость, порождающая для каждого человека возможность сугубо индивидуального проживания и переструктурирования страстей. Все страсти возникают по объективной природной причине, однако дальнейшее реактивное поведение человека в отношении них способно привести к принципиально разным этическим и гносеологическим результатам. Душа человека ощущает (вбирает в себя) внешний мир и начинает рассуждать о нем. Эти суждения всегда будут содержать в себе погрешность, если им не предшествует специфическая пауза. Назначение предваряющей паузы — дать человеку возможность включить механизм борьбы с первичными страстями. Противоборствующей стороной способен выступить

наш Дух (в терминах Декарта — разум, интеллект), являющийся сферой Бога в человеке. Сдерживая собственные первичные суждения, человек дает возможность проявиться гласу Бога (объективной истины). В этом контексте становится абсолютно понятной христианская максима «Не судите, да не судимы будете». Святые отцы считают одинаково опасными суждения, как порицающие кого-либо, так и восхваляющие, поскольку они связаны с привнесением в объективную реальность человеческой субъективности, ошибки, искажения. Потому в христианстве феномен осуждения и расценивается в качестве греха [3].

Грех — это ошибка человека, не оптимально сделанный им выбор, принятие стратегически неправильного решения. Подобное понимание совершаемых человеком ошибок можно встретить и у Сократа. Его этический рационализм подразумевает, что именно незнание божественной истины толкает человека к ошибке. Таким образом, обладающий истиной застрахован от этических ошибок. В христианской философии Божественные заповеди являются заповедями любви, данными человеку.

Божественное мироустройство основывается на законах, соблюдение которых гарантирует человеку гармонию (счастье), а нарушение вызывает рассогласование его составных частей, обрекает на потерю искомой гармонии (см. [4]). Бог, понимаемый в христианской философии исключительно как Любовь и абсолютное Благо, ожидает от сотворенного им человека свободного выбора в пользу соблюдения заповедей, способных привести его со временем к состоянию обожения. Весь этический императив христианства нацелен на достижение человеком данного состояния путем обретения любви, что может быть достигнуто им посредством склонения

своей свободной воли к Богу. Стремиться к обожению через любовь к Богу — значит безусловно принимать и соблюдать Божественные установления.

Абсолютная любовь и доверие Богу способны сформировать у человека внутренний ресурс, при помощи которого он сможет бороться со страстями. Тогда эта борьба становится феноменом, в коем человек парадоксальным для себя образом обретает счастье. В рамках традиционного понимания категорий счастья, гармонии, как правило, отмечаются такие атрибуты, как уравновешенность, успокоенность и т. п. В данном же случае залогом счастья выступает именно феномен непрестанной борьбы противоположных сил — страстей души, имеющих корни в материальном мире, с силами Духа, относящими человека непосредственно к сфере Бога. Более того, периоды несчастья человека, закономерно сопровождающие борьбу, воспринимаются им в качестве счастья. Человек — борец со страстями, то проигрывающий, то выигрывающий, — воспринимает себя счастливым, так как ощущает в душе удовлетворение от следования Божественным заповедям, призывающим вести эту борьбу непрестанно. Постоянная этическая аскеза (подавление страстей) не становится причиной грусти из-за лишения чего-либо для человека, любящего Бога и свободно следующего за Ним. Напротив, при этом он ощущает себя абсолютно счастливым.

Возвращаясь к Декарту, отметим, что он признает путь страстей дорогой, ведущей человека к гибели. Он также призывает людей к борьбе между духовной и материальной составляющими их естества. Дух (разум) человека при помощи свободы должен автономизироваться, с тем чтобы смочь подчинить себе его страстную составляющую. Этика христианства и этика Декарта весьма логично связаны с картезианской

гносеологией. В познавательном процессе человек должен опираться на разум, в котором непосредственно заложены ресурсы его связи с Богом. Разум способен генерировать ясные и отчетливо воспринимаемые положения, и они не должны смешиваться с таковыми, происходящими из области человеческого рассудка. Если положения ясны, но не отчетливы, уже возникает вероятность ошибки, поэтому оба требования (ясности и отчетливости) непременно должны выполняться во взаимном согласовании. Источником появления гносеологических ошибок выступает здесь распространение действия человеческой воли за пределы зоны ясно и вместе с тем отчетливо воспринимаемых им вещей (см. [5]). Некорректно ориентированная воля человека способна крайне негативно повлиять на его познавательный процесс.

Таким образом, все сказанное выше о познавательном процессе, исследованном Декартом, позволяет убедиться

в наличии множественных точек соприкосновения христианской этики с его этикой и гносеологией.

Литература

1. *Декарт Р.* Сочинения. СПб.: Наука, 2006. 649 с. (Слово о сущем; т. 66).
2. *Августин Блаженный.* О граде Божием. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с. (Классическая философская мысль).
3. *Дамаскин, Иоанн (преподобный).* Точное изложение православной веры. М.: Отчий дом, 2011. 474 с. (Святоотеческое наследие).
4. *Привалова И. Ю.* «Дорога в рай»: философские, синергетические и теологические аспекты // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 65—68.
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [и другие философские работы]. М.: Академический проект, 2011. 335 с.: ил. (Философские технологии).

Привалова Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail:** privalova911@rambler.ru